

Проблемы перевода устаревшей лексики (на материале сонетов У.Шекспира)

Сергоманова Анна Аркадьевна

Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема

Студент

Аннотация

В данной работе рассматриваются проблемы и способы перевода устаревшей лексики с английского языка на русский на материале сонетов У. Шекспира. Сонеты У. Шекспира являются ярким примером раненного английского языка и занимают особое место в творческом наследии Шекспира. Перевод сонетов У. Шекспира осложняется тем, что текст не дает ясного ответа на вопрос о героях сонетов, поскольку прилагательные в английском языке не имеют родовых окончаний и переводчику приходится полагаться лишь на собственное чутье. Трудные для перевода сонеты еще больше осложняются наличием лексически, грамматически и графически устаревших единиц.

Ключевые слова: перевод, устаревшая лексика, историзм, архаизмы, проблемы перевода

Translation Problems of Archaic and Obsolete Words Illustrated through Sonnets by W. Shakespeare

Sergomanova Anna Arkadyevna

Sholom-Aleichem Priamursky State University

student

Abstract

This paper discusses problems and methods of translating archaic and obsolete words from English into Russian illustrated through sonnets by W. Shakespeare. W. Shakespeare's sonnets are a vivid example of the early New English language and have a special place in the creative heritage of W. Shakespeare. It is difficult to translate W. Shakespeare's sonnets because the text does not give a clear answer to the question about the characters of the sonnets, since English adjectives do not have generic endings and the translator has to rely only on his own intuition. Lexically, grammatically and graphically obsolete units are another obstacle which has to be overcome.

Keywords: translation, archaic and obsolete words, historicism, archaisms, problems of translation

В живом языке количество новых лексических единиц всегда превышает число слов, которые покидают активный словарный запас. Слова, которые выходят из активного словаря и переходят в пассивный называют

устаревшей лексикой. Перевод архаизмов может представлять особую сложность для переводчика, так как при переводе важным является передача читателю того смысла и значения оригинального слова, которым пользовались современники того или иного произведения. Поскольку время написания текста оригинала может быть значительно дистанцированным, слова, используемые автором как нейтральные и воспринимаемые его современниками как таковые, в восприятии последующих поколений могут потерять нейтральный характер, превратиться в архаизмы и историзмы.

Изучением историзмов и архаизмов занимались многие научные деятели. Среди наших соотечественников можно выделить таких как И.В. Арнольд, В.В. Виноградов, И.Р. Гальперин, М.В. Никитин, Н.М. Шанский и многие зарубежные научные деятели. Но, несмотря на обширное количество работ по данной теме, интерес к устаревшей лексике не проходит до сих пор.

Устаревание слов и их последующее исчезновение – это сложное явление, которое происходит постепенно. Сначала устаревшее слово переходит из активного словаря человека в пассивный, то есть, уходит из набора слов, которыми человек пользуется регулярно, в категорию слов, которые человек узнает в тексте и может понимать. Далее значение этого слова постепенно забывается, становясь совсем непонятным для носителей языка. В ряде случаев устаревшее слово впоследствии вновь возвращается в активный запас лексики.

Так же как появляются и исчезают слова, в языке происходят семантические преобразования слов в процессе его исторического развития, т.е. возникают новые значения и утрачиваются старые.

Устаревшие слова можно классифицировать по двум критериям:

- степень устареваемости;
- причины, которые привели их в разряд устаревших.

По степени устареваемости устаревшие слова делятся на:

1) Слова, неизвестные или непонятные большинству носителей языка. Здесь может быть несколько подразрядов:

- слова, исчезнувшие из языка и не встречающиеся даже в составе производных основ: гридь «воин», локи - «лука», выя - «шея»;
- слова, которые не употребляются самостоятельно, но встречаются в составе производных слов: лепота «красота» - нелепый, мнить - «думать» - мнительный;
- слова, которые в современном языке сохраняются только в составе фразеологических оборотов речи: весь - «село, деревня» - по городам и весям; зеница - «зрачок» - хранить, как зеницу ока.

2) Слова, известные носителям современного языка. Например: верста, перст, аршин, сажень, брадобрей, бурса, хлад, глас, око и др.

Что же касается причин, которые привели к устареванию слова, то устаревшая лексика делится на историзмы и архаизмы [1].

В «Новом словаре русского языка» под редакцией Т. Ф. Ефремовой можно найти следующее определение историзма:

Историзм – это слово, вышедшее из употребления в связи с тем, что обозначаемый им предмет уже не известен. Возраст историзма может исчисляться как десятилетиями, так и столетиями. Историзм не имеет синонима в современном языке («phaeton» - русс. фаэтон, открытая четырехколесная коляска) [2].

Например, к историзмам можно отнести понятия титулов (боярин, дворянин, царь), названия старинной одежды (зипун, камзол, кафтан), названия денежных единиц (алтын, грош), название оружия (пищаль, шестопер, единорог (пушка)).

Архаизм противоположен историзму, так как в современном языке у него есть синоним. Таким образом, архаизм – это слово, вышедшее из употребления, в то время как называемый им предмет остался и обрел новое слово.

Примерами архаизмов в русском языке могут служить следующие слова: ветрило (сущ.) - парус., заморский (прил.) - иностранный; поелику (союз) - потому что и др., а в английском языке: устаревшие формы личных и притяжательных местоимений второго лица (thee, thy, thine) и др., устаревшие формы глаголов единственного числа второго лица, оканчивающиеся на -st (canst, camest, didst и др.);

В современном языкознании различают несколько видов архаизмов. В зависимости от того, устарело значение слова или оно само, архаизмы делятся на лексические и семантические. А согласно тому, какой аспект слова устарел, современные лингвисты выделяют следующие типы архаизмов:

1) Лексические архаизмы, которые в свою очередь можно разделить на, собственно-лексические, лексико-словообразовательные и лексико-фонетические:

- собственно-лексические архаизмы — это слова, которые вытеснены из активного запаса словами с другим корнем: мемория - «память», ветрило - «парус», поплечник - «соратник», уста - «губы»;

- лексико-словообразовательные архаизмы — это слова, заменившиеся в активном употреблении однокорневыми словами с другими образующими морфемами (чаще - суффиксами, реже - приставками); пастырь - «пастух», дружество - «дружба»; morn, morgow - morning;

- лексико-фонетические архаизмы — это слова, которым в активном словаре синонимичны лексемы с несколько иным звучанием: зеркало - «зеркало», проспект - «проспект», гишпанский - «испанский». Разновидностью лексико-фонетических архаизмов так же являются архаизмы, у которых изменилось место ударения: символ, эпиграф, призрак, музыка и др.

2) Грамматические архаизмы (морфологические и синтаксические) слова с устаревшими грамматическими формами фильма - фильм, черная рояль - черный рояль, белая лебедь - белый лебедь, старче, господине.

В отличие от всех прочих семантические архаизмы — это сохранившиеся в активной лексике слова, у которых устарело значение (или одно из значений): позор - «зрелище», вокзал - «заведение», партизан - «сторонник, человек, принадлежащий к какой-либо партии»; оператор - «хирург», плеск - «аплодисменты» [3].

Главное отличие историзмов от архаизмов, это то, что историзмы уже не используются в речи, в отличие от архаизмов, у которых в современной речи есть синонимы.

Еще одно отличие связано с причиной появления историзмов и архаизмов. Причиной появления историзмов является «движение» — изменение культурных ценностей, моды; совершенствование оружия; развитие культуры; политические преобразования и др. Причиной появления архаизмов является расширение языка новыми понятиями, и придумыванием старым понятием других слов.

Главное в историзмах то, что они остаются в истории и не возвращаются в речь, просто потому что у них больше нет значения. Архаизмы в свою очередь могут употребляться в речи, но их употребление будет более странным, чем привычным [4].

Историзмы чаще используются в литературе чем архаизмы, особенно в художественной литературе. Например, для описания военных действий в определенной эпохе, чаще будут фигурировать историзмы этой эпохи.

Однако историзмы, так же, как и архаизмы одинаково важны. Ведь это ценный материал для формирования знаний по истории народов. Это те самые нити, что связывают нас с историей. Так же устаревшая лексика является художественным средством, благодаря которому нашей речи добавляется эмоциональность, разнообразность и др. [5].

Для облегчения восприятия мы структурировали все полученные нами данные в таблицу:

Таблица 1 – Сравнительная характеристика историзмов и архаизмов

	Историзмы	Архаизмы
Определение	Историзмы – это слова или словосочетания, которые обозначают явления из прошлого, которые ушли из жизни общества и потеряли для него всякую актуальность.	Архаизмы – это слова, ранее называвшие предметы и события, которые в данный момент выражаются при помощи других слов, но теперь вышедшие из речи по определенным причинам.
Обозначение	Историзмы обозначают исчезнувшее явление реально существовавших в прошлом предметов и явлений.	Архаизмы обозначают устаревшее слово или выражение, которое имеет синоним в современном языке.
Сходства	Входят в пассивный фонд словаря. Тождественно важны для любого языка.	
Различия	Понятия и явления, которые называли историзмы, исчезают из современной действительности.	Явление, которое называет архаизм, продолжает существовать.

Использование в художественной литературе	Позволяют правдиво воссоздавать атмосферу той или иной исторической эпохи.	Позволяют передать определенный колорит и усилить художественную выразительность (насмешка, ирония) в поэзии для придания стилю торжественности.
--	--	--

Вышедшие из употребления слова не исчезают бесследно: они сохраняются в литературе прошлого, они необходимы в исторических романах и очерках – для воссоздания быта и языкового колорита эпохи.

В.С. Виноградов выделяет два этапа работы при переводе: осмысление текста, и воспроизведение текста на другом языке. Устаревшая же лексика значительно осложняет не только воспроизведение текста, но и собственно понимание его на другом языке.

Таким образом, проблемы перевода устаревшей лексики могут быть связаны с тем, что автор описывает: конкретную эпоху и действия, или же вымышленную историческую эпоху, язык которой приближен к какой-то исторической эпохе. В первом случае фигурируют историзмы, и в помощь переводчику пойдут словари и адекватный перевод, во втором же случае присутствуют архаизмы, и придется использовать уподобительный перевод [6].

Проблема перевода устаревшей лексики возникает довольно часто, особенно если речь идет о переводе классической художественной литературы. Архаизмы и историзмы изначально являются сложными элементами для перевода на любой другой язык, так как всегда существует вероятность того, что в другом языке просто нет понятия или даже эквивалента этому понятию. В связи с этим переводчику необходимо более глубокое исследование, чтобы иметь возможность хотя бы приблизительно истолковать то, о чем идет речь в тексте. Но в то же время при переводе устаревшей лексики такие исследования являются просто необходимыми, так как они дают шанс проникнуться культурным и национальным наследием автора оригинала и передать так, чтобы поняли и другие.

Проблемы перевода устаревшей лексики любого языка заключаются непосредственно в особенностях, состоящих в их уникальности. Таким образом, рассматривая проблемы перевода устаревшей лексики, необходимо также учитывать проблемы перевода безэквивалентной лексики, так как устаревшая лексика обозначает реалии, характерные для страны исходного языка и не понятные для носителей другого языка, и часто в языке перевода отсутствуют эквиваленты устаревшей лексики языка оригинала [7].

Рассматривая способы перевода БЭЛ, можно выделить следующие:

- Транслитерация, т.е. заимствование иностранного слова, которое после изображается на письме буквами языка перевода, а в устной речи произносится согласно произносительным навыкам ПЯ (chip-чип, script-скрипт, и др.);
- Калькирование, т.е. перевод по частям иноязычного слова (сложного или производного) или сочетания слов с последующим сложением

переведенных элементов воедино (hard disk - жесткий диск, mouse - мышь, мышка, mother board - материнская плата, и др.);

- Описательный (разъяснительный) перевод заключается в раскрытии значения исходной единицы с помощью развернутого описания, например, в словосочетаниях и фразах (computer-process interface - устройство сопряжения вычислительной машины с технологическим процессом, и др.);

- Приближенный (уподобляющий) перевод заключается в том, что для обозначения иностранной реалии в языке перевода подыскивается понятие, хоть и не совпадающее с исходным, но имеющее с ним значительное семантическое сходство и в известной мере способное раскрыть для получателя перевода суть описываемого явления (I do not know how to get even a few pennies for his veil – я не знала, как заработать даже пару копеек ему на балдахин.);

- Создание нового слова (термина) на языке перевода. От калькирования данный прием отличается отсутствием этимологической связи с оригинальным словом (muffin - сдоба) [8].

Также к проблемам перевода устаревшей лексики можно отнести так называемое «осовременивание» лексики. При переводе переводчик может перевести историзм или архаизм более современными словами, смысл будет понятен, но текст потеряет некоторые стилистические качества.

Во избежание таких ситуаций необходимо прибегать к исторической стилизации. Переводческая языковая архаизация или темпоральная (временная) языковая стилизация — это сохранение с помощью лексических, морфологических и синтаксических средств связи современного языка перевода с родным языком более ранних эпох с целью создания особого стилистического эффекта соотнесенности с прошлым [9].

Архаизация — дело весьма тонкое, требующее высокого профессионального мастерства. Это понятие относительное, ибо в речь вкрапливаются языковые элементы не какого-то конкретного периода конкретного века, а осуществляются такие отступления от современной нормы, которые представляются несколько архаичными.

Временная стилизация — понятие переводческого искусства. Налет архаичности создается умелым, неназойливым, осторожным включением в текст устаревших слов, оборотов и синтаксических конструкций. Переводя старую прозу, не следует допускать сплошной архаизации текста, избегая, как было сказано, неоправданного использования архаизмов и излишнего осовременивания, неуместной модернизации языка [10].

В процессе перевода идея автора может искажаться. Каждый переводчик переводит по-своему, вкладывая в перевод собственный смысл. И если посмотреть различные переводы, в них многое будет различаться, начиная от афоризмов и заканчивая общим смыслом. Это является одной из проблем современных переводчиков и одновременно целью — перевести произведение так, чтобы сохранить изначальную идею и не исказить ее.

В век накопления и быстрого распространения информации хочется вдумчивого погружения в текст. У. Шекспир пишет о вечных ценностях. К его поэзии следует обратиться в первую очередь. И не только обратиться, а распространить, сделать достоянием большинства людей, чтобы их жизнь стала интереснее. Шекспир - один из наиболее популярных писателей не только своего века, но и современных читателей. Его произведения затрагивают вопросы, которые не изживут себя ещё долго время. Таким образом, в настоящий момент каждый из авторов считает своим долгом хотя бы раз, но перевести произведения У. Шекспира, и его сонеты не остались без внимания.

Сонет (итал. *Sonetto*) – это стихотворение из 14 строк, состоящее из двух четверостиший под названием катрен и двух трёхстиший, которые называют терцетами.

Сонеты занимают особое место в творческом наследии Шекспира. История их создания до сих пор представляет собой литературную загадку. Само их появление окружено некоторой таинственностью. Упоминание о них в печати появляется раньше их опубликования. В 1599 году были впервые опубликованы два сонета – 138-й и 144-й, а в 1609 году вышло первое издание — все сто пятьдесят четыре сонета [11].

Перевод сонетов осложняется тем, что текст не дает ясного ответа на вопрос о героях сонетов, поскольку прилагательные в английском языке не имеют родовых окончаний и переводчику приходится полагаться лишь на собственное чутье. Благодаря советским исследователям: М. Морозову, А. Смирнову, А. Аниксту и другим, которые занимались изучением стиля шекспировских сонетов, можно раскрыть вторую группу трудностей, с которыми сталкивается переводчик. Прежде всего исследователи отмечают насыщенность сонетов метафорами, которые строятся на материале природы, истории или искусства. Метафорический образ оригинала в переводе чаще всего теряет свою поэтическую силу или становится менее доступен пониманию. Требуется подлинное мастерство, чтобы передать всю лирику или гротескную сатиричность того или иного художественного образа сонета [12].

Особенности шекспировских сонетов подтверждают необычайную сложность их перевода. В России интерес к шекспировскому творчеству возникает уже в XVIII веке и тесно связан с демократическими устремлениями русских писателей и критиков. Сонеты Шекспира переводили и переводят до сих пор. В данной работе проводится анализ переводов сонетов У. Шекспира (1-12) пяти переводчиков, изданных в различные периоды времени с 1879 года по 2014 год. В сонетах Шекспира можно найти достаточно много устаревших слов, как в лексическом, так и в грамматическом плане.

Перевод сонетов Шекспира с английского на русский язык - далеко не простая задача, ввиду «завидного лаконизма английской речи», как заметил в свое время Б. Пастернак. Пытаясь перевести сонеты в «оригинале» на русский, очень сложно уложиться в рифму сонета, не исказив при этом

смысл, не говоря уже о самом духе Шекспира. Именно поэтому все сонеты Шекспира, переведенные на русский язык – это версификации их истинного содержания. Версификация начинается уже на этапе отнесения адресата к мужскому или женскому полу, не говоря уже о фразах с неоднозначным смыслом [13].

В данной работе были использованы переводы следующих авторов: Ю. Лифшица (2014 г.), В. Якушкиной (2005 г.), С. Маршака (1948 г.), М. Чайковского (1914 г.) и А. Финкеля (1879 г.).

Сонет 1 – первый в серии 154 сонетов, написанных Уильямом Шекспиром и опубликованных в 1609 году. В нем воспевается дружба, как и в других рассматриваемых нами сонетах. В данном сонете речь идет о том, что каждый в этом мире должен что-то после себя оставить, или его жизнь будет напрасной.

– В первой строчке данного сонета «*From fairest creatures we desire increase*» мы обнаруживаем архаизм.

«*Fairest*» – archaic beautiful (русс. *прекраснейший; прекрасный; красивый*).

Только перевод В. Якушкиной мы можем назвать эквивалентным, так как она сохранила значение «прекрасный» (*Прекрасным существам желаем повторенья*), но в оригинале присутствует суффикс -est, что свидетельствует о наличии превосходной степени сравнения, дословно «прекраснейший», в переводе этого автора превосходная степень сравнения теряется.

Ю. Лифшиц и С. Маршак исказили смысл, переведя данное прилагательное как «лучший». Однако, если С. Маршак сохранил превосходную степень (*Мы урожая ждем от лучших лоз*), а сочетание с существительным «лоза» дает читателю понимание о том, что речь идет о красоте, т.е. самая красива лоза, то Ю. Лифшиц использовал прилагательное «наилучший», добавив торжественности, но не уточнил в чем наилучшее то, что растет (*Пусть только наилучшее растет!*).

М. Чайковский не искажает смысла оригинала несмотря на то, что заменяет словосочетание *fairest creatures* (дос. Прекраснейшие создания) на одно существительное «красота» (*Мы красоте желаем повторенье*).

А. Финкель искажает смысл оригинала в переводе тем, что использует совершенно другой способ передачи значения «прекрасный». Автор заменяет словосочетание «*fairest creatures*» на «все» (*От всех творений мы потомства ждем*), то есть, если в оригинале разделяют «существ» на прекрасных и нет, то автор не делит «существ» на данные группы. Никто из авторов не передал архаичности данного слова, но в переводах В. Якушкиной, С. Маршака и А. Финкеля можно отметить употребление возвышенного стиля, что частично компенсирует отсутствие архаизации.

– *But as the riper should by time decease.* (1 сонет, 3 строка)

Decease – archaic, verb Die. (русс. умереть, скончаться).

Два автора: В. Якушкина и М. Чайковский использовали в своих переводах грамматическую трансформацию: заменили глагол «умирать» на существительное «кончина» и «тленье» соответственно. *После кончины*

будет продолжение (Перевод. В Якушкиной) /*Чтоб зрелый плод, - как все, добыча тленья* (М. Чайковского). Переводчик имеет на это право, если это не навредит эквивалентности перевода, тем более что слово «кончина» — это то же самое что «смерть», но оттенок несет другой, более трагичный и возвышенный. Однако существительное «тление» - это грамматическая форма глагола «тлеть» или же результат такого действия, но в оригинале подразумевается сама смерть, а не процесс тления. Таким образом, только перевод В. Якушкиной можно считать эквивалентным.

Ю. Лифшиц и С. Маршак перевели данный глагол, сохранив грамматическую форму слова, но, если Ю. Лифшиц перевел его дословно, следовательно, сохранил его оригинальное значение «умереть» (*Когда цветы умрут, но в свой черед...*), то С. Маршак заменил глагол «умереть» на «вянуть» (*Пусть вянут лепестки созревших роз*). Его перевод тоже можно считать эквивалентным, так как в своей первой строчке автор использовал слово «лозы» (*Мы урожая ждем от лучших лоз*), ведь в русском языке говоря о смерти цветов принято употреблять слово «увядать».

Финкель, в свою очередь, вообще опустил данный глагол (*Чтобы, налившись зрелостью, потом*). С чем это может быть связано, остается неизвестным, но вследствие опущения исказился смысл данной строчки.

– *Making a famine where abundance lies*. (1 сонет, 7 строка)

Famine – archaic Hunger. (русс. голод).

В данном примере все авторы, кроме В. Якушкиной (*Сгорая, исчезает обреченно*), не потеряли смысла при переводе несмотря на то, что они использовали для это разные лексические единицы и их грамматические формы. Так Ю. Лифшиц использовал при переводе конверсию – замену существительного глаголом (*В пиру предпочитаешь голодать*). А. Финкель перевел данное слово дословно: *и там, где тук, ты голод сделал сам*. Автор компенсировал потерю архаичности, добавив слово «тук», которое в русском языке является устаревшим, и означает «жир», «сало».

С. Маршак и М. Чайковский, несмотря на то, что использовали в своих переводах такие слова, как «нищета» и «бесплодье» соответственно, не исказили смысл оригинала. С. Маршак – *Обилье превращаешь в нищету* / М. Чайковский – *Творя бесплодья вместо урожая*.

Все авторы сохранили смысл данной строчки, благодаря противопоставлениям. Также, несмотря на то, что архаизмы не были использованы, авторы компенсировали недостаток архаичности литературными словами. В. Якушкина в свою очередь, использовала прием опущения и сильно исказила смысл строчки, но так как в предыдущей строчке она использовала прием добавления, добавив слово «свеча», смысл ее сонета не исказился *«Как та свеча, что пламенем питаюсь, Сгорая, исчезает обреченно»*, однако она исказила смысл, который заложил в эти строки сам Шекспир.

– *Thyself thy foe, to thy sweet self too cruel*. (1 сонет, 8 строка)

Foe – literary, formal an enemy or opponent (русс. – враг; противник; недоброжелатель)

Два автора: С. Маршак и М. Чайковский, перевели данное существительное дословно «враг». Используя эквивалент, «*Свой злейший враг, бездушный и жестокий*» (С. Маршак) и «*Сам враг себе, жесток к своим дарам*» (М. Чайковский), авторы полностью передают смысл оригинала, но исторический колорит не ощущается, так как слово «враг» в русском языке не является архаичным.

А. Финкель использовал в своем переводе прием конверсии, а именно заменил существительное «враг» на глагол «вредить» (*Вредя себе своими же делами*).

Ю. Лифшиц использовал в своем переводе слово «палач» (*Чтоб жертвой стать себе и палачом*). Так словарь Ожегова предлагает следующие определения слова «палач»: человек, который приводит в исполнение приговор о смертной казни, производит пытки, в оригинале же использовано слово «враг», и эти два слова не являются синонимами, так как «враг» – это человек, который находится в состоянии вражды с кем-то или человек, который противостоит кому-то. В данном контексте «палач» и «враг» являются синонимами, т.к. автор искупает искажение смысла добавлением слова «жертва», которое прекрасно сочетается с «палачом».

В. Якушкиной снова использует прием опущения (*Самосожжением бессмертия лишаясь*) в переводе нет ни слова о «врагах», так же, как и в оригинале нет таких слов как «самосожжение», «бессмертие». В. Якушкина довольно свободна в своих переводах, однако она сохраняет логику «*Как та свеча, что пламенем питаюсь, Сгорая, исчезает обреченно, Самосожжением бессмертия лишаясь*». Однако смысл оригинала искажается, и нет никакого исторического колорита.

Анализ данного примера дает нам представление о том, что авторы могут не использовать полные эквиваленты, а синонимы и применять различные трансформации при переводе, сохраняя смысл оригинала. Однако для достижения эквивалентности в таких условиях необходимо быть профессионалом своего дела.

– *Leaving thee living in posterity?* (6 сонет, 12 строка)

Posterity – archaic [in singular], *the descendants of a person.* (рус. потомство)

Два автора, В. Якушкина и А. Финкель, использовали эквивалент при переводе: «*Что ты ушел, потомство оставляя*» (В. Якушкина) / «*Когда в потомстве жить ты будешь вечно*» (А. Финкель). Существительное «потомство» в русском языке не является устаревшим, поэтому данным авторам, не удалось передать архаичности оригинала.

Ю. Лифшиц, несмотря на то что не употребил эквивалента английского слова «posterity» использовал его аналог в русском языке – «наследство»: «*Свое наследство, как ты ни упрям, ты не посмеешь подарить червям*». Однако на наш взгляд, автору следовало бы употребить слово «наследие», так как в современном русском языке «наследство» имеет более материальное значение. Но в данном контексте, благодаря тому что автор в более ранних строках упоминает о «потомстве» (*своим потомством будешь*

удесятерен), читатель понимает, что «наследство» — это те же потомки, что и ранее.

С. Маршак тоже использует в своем переводе аналог, однако более удачный – «дети»: «Десятикратно в детях повторенный». Несмотря на то, что это менее поэтично и число существительного отлично от оригинала, данное слово более полно отражает лексическое значение английского «posterity». Добавляя наречие «десятикратно», автор делает свою строчку более эмоциональной и поэтичной, не отражая при этом архаичности оригинала.

М. Чайковский употребил в своем переводе слово «семья»: «когда ты жив в чертах семьи своей». Автор немного искажает смысл оригинала, так как «семья» - это не только твои дети, это еще и твои родители, бабушки, дедушки, сестры, т.е. лексическое значение данного слова шире, чем значение слова «потомство». Однако, также как и у Ю. Лифшица, только благодаря употреблению в более ранних строках таких слов, как «бездетный», «размножь», «детей», читатель понимает, что речь идет о потомстве: «Сам для себя не умирай бездетным, не раз, а десять раз себя размножь...вкушая счастье десяти детей».

Ни один из авторов не передал архаичности данного слова. Однако, в переводах таких авторов, как Ю. Лифшиц, С. Маршак можно проследить возвышенный стиль. А. Финкель добавил в свои строки другой архаизм – «Никто мздоимцем не сочтет тебя», что придало архаичности всему сонету в целом.

– *Which erst from heat did canopy the herd* (12 сонет, 6 строка)

Erst – archaic, *Long ago; formerly*. (русс. некогда; прежде)

Только В. Якушкина перевела данное слово полным эквивалентом «прежде»: «Что прежде прятала под сводами стада». Данный эквивалент не является архаизмом в русском языке.

М. Чайковский использовал аналог английского «erst» – «бывало»: «Бывало, в зной, убежище для стада». Словарь Ожегова дает следующее определение слову «бывало» – что-то, что случалось в прошлом, прежде. Однако данное слово является разговорным, оно не передает архаичности, но добавляет простоты и поэтичности данному переводу.

Такие авторы, как Ю. Лифшиц, С. Маршак и А. Финкель опустили данное слово в своих переводах: «Спасавших стадо летнею порой» (Ю. Лифшиц), «В полдневный зной хранившая стада» (С. Маршак), «Чья сень спасала в летний зной сада» (А. Финкель). Сам смысл перевода не сильно исказился, однако поменялся оттенок значения, если в оригинале данное предложение относится только к прошлому, то переводы этих авторов отсылают данную строчку и к прошлому и настоящему и, возможно, к будущему. Архаичность тоже никак не передана, кроме как у А. Финкеля, который добавил устаревшее слово «сень»: «Чья сень спасала в летний зной сада».

Благодаря проделанной работе мы можем сказать, что у Модеста Чайковского наиболее адекватный перевод историзмов и архаизмов с

английского языка на русский. Данный автор чаще использовал эквиваленты в своих переводах и, благодаря его частым добавлениям собственных архаизмов, его переводы передают большую архаичность. Переводы А. Финкеля тоже были эквивалентными, однако в большинстве случаев автор не компенсировал потерю архаичности. Переводы Самуила Маршака и Юрия Лифшица меньше соответствуют оригиналу в плане эквивалентности, чем переводы М. Чайковского и А. Финкеля. Необходимо отметить, что переводы Ю. Лифшица очень сильно похожи на переводы С. Маршака. Так как С. Маршак писал в более ранние годы, можно сделать вывод, что Ю. Лифшиц основывался именно на переводах С. Маршака при собственном переводе сонетов Шекспира. Вере Якушкиной не удалось добиться эквивалентности при переводе, ее переводы очень вольные и далеки от оригинала, она опускает ключевые слова оригинала, добавляя свои собственные. Можно сказать, что ее переводы — это больше интерпретация сонетов Шекспира.

Что же касается приемов перевода историзмов и архаизмов, нами были встречены такие как: опущение, перевод эквивалентом/аналогом, конверсия, изменение грамматической формы. Самым частым приемом для перевода историзмов и архаизмов, которым пользовались авторы, стал прием опущения, который чаще всего встречается в переводах В. Якушкиной. Также авторы использовали прием компенсации для того, чтобы сохранить архаичность сонета в общем и передать настроение автора оригинала. Конверсия и изменение грамматической формы использовались как при передаче лексических, так и грамматических историзмов. Конверсия в основном использовалась как стилистический прием, а изменение грамматической формы стало способом адекватной передачи таких выражений как «*thine own*» – «себя самого».

Главной проблемой, с которой сталкивались авторы при переводе сонетов У. Шекспира, стало «осовременивание» лексики. Почти все рассмотренные нами архаизмы не являлись устаревшими словами в русском языке. Авторы сохраняли смысл, но теряли архаичность.

Противоречие между оригиналом и переводом возникает из-за различия между культурой автора оригинала и культурой воспринимающей среды, в которой возникает перевод. В таком случае текст возникает как двойное параллельное восприятие «своей» и «чужой» систем взглядов на явления и предметный мир. Достоинство переводчика заключается в том, насколько искусно, точно и грамотно удастся сблизить два различных языка, две различные культуры. Перевод историзмов и архаизмов может представлять особую сложность для переводчика, так как при переводе важным является адекватная передача читателю того смысла и значения оригинального слова, которым пользовались современники того или иного произведения.

Проблемы перевода устаревшей лексики могут быть связаны с тем, что автор описывает: конкретную эпоху и действия, или же вымышленную историческую эпоху, язык которой приближен к какой-то исторической

эпохе. Архаизмы и историзмы изначально являются сложными элементами для перевода на любой другой язык, так как всегда существует вероятность того, что в другом языке просто нет понятия или даже эквивалента этому понятию.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что лишь при личном изучении вопроса каждым отдельным переводчиком удастся достигнуть максимально точной адаптации того или иного текста, сохраняя его уникальные лексические особенности, делая их максимально понятными для читателей.

Посвятив данную работу анализу способов перевода историзмов и архаизмов в произведениях У. Шекспира с английского языка на русский, мы пришли к выводу, что перевод устаревших лексических единиц в литературе требует пристального внимания, т.к. наличие таких единиц в тексте оригинала может вызывать затруднения в процессе перевода оригинала на другой язык, и усложнить передачу истинного смысла оригинала. Кроме того, исследование устаревших слов и причин их выхода из активного пласта лексики имеет практическое значение при изучении иностранного языка, так как способствует увеличению словарного запаса и расширению кругозора обучающихся.

Библиографический список

1. Акройд П. Шекспир. Биография. М.: Альпина Диджитал, 2005. 752 с.
2. Активный и пассивный словарь URL: <http://rusolimp.koreisk.ru/leksik/?file=119> (дата обращения 20.10.2018).
3. Арапов М. В. Пассивный словарь // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 396 с.
4. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 608 с.
5. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.
6. Виноградов, В. В. О языке художественной прозы. М.: Издательство «Наука», 1980. 316 с.
7. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. 1168 с.
8. Косериу Э. Синхрония, диахрония и история. М.: Иностранная литература, 1963. Вып №3. С. 143-309.
9. Касаткин Л. Л. Краткий справочник по современному русскому языку / Л. Л. Касаткин, Е.В. Клобуков, П.А. Лекант. М.: Высшая школа, 1996. 370 с.
10. Лифшиц Ю. Как переводить сонеты Шекспира. Краткое практическое руководство. М.: Издательские решения, 2014. 230 с.
11. Мезенцева М. В. Историзмы и архаизмы как проблема перевода. СПб., 2016. 98 с.
12. Якушкина В. В. Сонеты Вильяма Шекспира. М.: Litres, 2018. 287 с.

13. Якушкина В. В. Шекспировы сонеты. Переводы и оригинал на английском языке. М.: Издательские решения, 2018. – 416 с.

Словари

14. Ожегова, С. И. Словарь русского языка [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 04.12.2018).
15. English Oxford Dictionaries [Electronic recourse]. – Режим доступа: <https://en.oxforddictionaries.com/> (Accessed: Dec. 4, 2018).